Она не блуждала вокруг открыто, но делала вид, что это совпадение, когда только возможно. Например, она делала вид, что идет в уборную посреди ночи и наткнулась на физическую расправу, которая происходила на складе, или разыгрывала, что проснулась из-за чьего-то присутствия и проверяла задворки казарм. Это была банальная уловка. Конечно, не было такой тактики, которая работала бы так эффективно, банальная уловка. Подумайте об этом. Появляющийся из ниоткуда из темноты генерал. Рядовые могли только испугаться.

– Что вы все делаете?

Младшие офицеры, унижавшие рядовых, не могли ответить.

С бесстрастным лицом Фарнезе заявляла.

– Понимаю. Люди, которые не спят, когда требуется спать, должны сражаться довольно хорошо, когда требуется сражаться. Меня успокаивает, что вы все составляете одну цельную сильную армию. Офицеры, следуйте за мной.

Фарнезе заставляла младших офицеров заниматься физическим трудом. Давая им кирку, она приказывала им копать. Поскольку земля стала твердой от холода, концы кирки не могли проткнуть грунт. Смотря на непробиваемую грязь, солдаты разводили огонь, чтобы растопить грунт. После разведения костра они копали, пока в бараках не появлялась небольшая насыпь. Фарнезе смотрела вниз на солдат и отдавала другой приказ.

– Молодцы. Теперь закидайте обратно.

Офицеры засыпали грязь, которую они выкопали зря, обратно в яму. Потребовалось целых 4 часа, чтобы выкопать и снова заполнить углубление. Земля снова стала плоской. Пока они думали, что их работа наконец закончена, и вытирали пот, Фарнезе холодно проговорила.

– Копайте снова.

Лица офицеров посинели. Полдня они поочередно выкапывали и засыпали ямы. Это был труд без причины или цели. Поскольку не было цели, не было видно конца, а поскольку не было видно конца, они не могли вынести эту ситуацию. Весьма вероятно, они хотели умереть. Наверно, казалось, словно они роют собственные могилы. Держа руки за спиной и стоя поодаль, я смотрел, как Фарнезе бодро мучила офицеров. Честно говоря, это было приятно.

– Прошу вас. Лучше убейте меня.

– Генерал, ваши покорные слуги совершили ошибку!

Офицеры опустили головы к земле и поклонились. Наверно, это был первый раз, когда солдаты говорили о Фарнезе, как о генерале. Фарнезе, с лицом, выражение которого был прозрачным, как вода, посмотрела на них вниз.

– Зачем мне обрывать ваши жизни? Никто не дорожит вами так, как я. Перестаньте болтать и продолжайте копать.

У Фарнезе поднялись уголки рта. Поскольку она еще не привыкла делать выражения лица, рот Фарнезе искривился очень странно. Это было скорее ужасающе.

– Или, может, вы хотите, чтобы я вам сама выкопала яму? Вы все думаете, что могли бы удовлетворить меня своими вялыми членами?

Солдаты взвыли.

С того дня.

Мисс поднялась от обычной шлюхи до злобной шлюхи.

В прошлом звук голосов, говорящих «та шлюха!» в насмешливой манере взмывал высоко в воздух, но теперь голоса раздраженно бормотали «та злобная шлюха…» и понижались.

Звуки, которые резонировали на высокой частоте, рассеивались быстро, а вот звуки, которые просачивались на низкой частоте, распространялись широко.

Радостное это было событие, довольно радостное.

Командиры прибежали ко мне еще раз. В отличие от прошлого раза, их тон был довольно высокий. Ощущалась сильная срочность. Все командиры теперь говорили о Фарнезе как о Мисс Генерал. Возможно, к «Генерал» присоединили только одно слово «мисс», но там было в общем-то много значений. Например, туда входило значение на уровне «та сумасшедшая сучка». Разве это был не поразительный прогресс?

– С тех пор как Мисс Генерал мешает солдатам не только в обед, но также и ночью, юнцы не могут, как следует, спать. Даже если нам не хватает энергии после еды, мы все еще можем сражаться. Однако, как люди должны сражаться без сна?

– Это не из пособия по искусству войны, а из самой жизни. Люди должны читать книжки,

основанные на жизни, ведь если бы кто-то начал жить, основываясь на книжках, то разве мир не перевернулся бы тогда с ног на голову? Даже если знания Мисс Генерал глубокие и она прочитала бы все книги по тактике в стране, жизнь – это другое дело. У таких смиренных людей, как мы, нет другого выбора, как продолжать жить настоящей жизнью. Просим вас, поймите!

Я неподвижно выслушал слова, исходящие от командиров. Услышав все, я пошел на склад и принес кирку. Это была та же кирка, которой махали старшие офицеры, пока не упали от изнеможения. Потом я заговорил:

– Как видно, ваши слова настолько глубоки, что они достают аж до первооснов. Давайте теперь проверим, как глубоко ваши тела могут зарыться в грунт.

Капитаны скрылись.

Через месяц иррациональность в армии была полностью подавлена. Привычка центурионов отбирать нарком у деканов, и привычка деканов отбирать нарком у рядовых исчезла. Склонность давать взаймы те деньги, что они отобрали у других, и вступать в сговор с коробейниками и пособниками извне, чтобы продавать предметы по грабительским ценам, так же улетучилась.

Фарнезе была норовистой девушкой. В противовес тому, чем больше это распространялось среди войск, тем меньше слышались возгласы солдат, указывающих на нее и называющих ее злобной шлюхой. В какой-то момент вместо злобной шлюхи по армии стали слышны голоса людей, восхваляющих ее как генерала, который думал прежде всего о рядовых. Это было примерно тогда, когда в бараках появилась 11-я яма.

Командиры чувствительно реагировали на настроение рядовых. Как люди автоматически различили бы душок напыщенности, так и командиры понимали настроения рядовых.

Командиры понимали атмосферу и слушались командующего. Наверно, они боялись последствий того, что пришли ко мне жаловаться без причины, поскольку командиры ходили с возгласами «Ура Мисс Генералу Фарнезе!». Командиры, которые вели себя так, словно будут вылизывать ступни ног Фарнезе, низкопоклонствовали вокруг. Среди них один парень действительно попытался нанести слюну на пальцы ног Фарнезе и его пнули.

Тс-с. Тс-с.

Какие милые ребята.

Наконец осталась лишь группа индивидуумов, известных как сержанты и младшие офицеры.

Эти люди не могли отказать себе в удовольствии вымогать деньги от людей ниже себя. Они были лучше, чем рядовые, но ниже, чем высшие офицеры, так что это были ребята, похожие на отморозков по соседству. Этим людям не хватало политической одаренности, чтобы реагировать надлежащим образом на состояние дел, как это сделали командиры. Низшие офицеры старались защитить свой авторитет и территорию.

Когда они жестоко обращались с рядовыми, то уходили далеко. Они вытянули рядовых на один из самых отдаленных складов в лагере. Мышь, которая была фамилиаром ведьмы, подслушала голоса, которые сочились из щелей в стенах.

– Эй, ублюдки. Кто привел ваши задницы из деревни и записал вас в армию? Я тот старший парень, который жил по соседству. Вы, ребята, родились сначала в деревне, а не в армии, правильно? Тогда вы, парни, должны относиться к старшим из вашей деревни с уважением!

– Может, сейчас мы и живем в части, но когда мы умрем, мы вернемся домой. Если вы, парни, и дальше будете игнорировать своих старших, то, вы думаете, хоть кто-то придет на ваши похороны? Вы думаете, что злобная шлюха отступит от своего пути, чтобы устроить ваши похороны? Она такая сучка, которая прикажет вам умереть, но не сучка, которая позаботится о вас после вашей смерти.

– Эй, не игнорируйте нас. Мы все это говорим с мыслью о вас, парни. Кроме того, неважно, как сильно вы тут кричите, та шлюха не придет.

Фарнезе распахнула дверь.

– Да. Я тут, потому что вы звали.

Солдаты вскрикнули и рухнули на пол. Я слышал звуки падающих с громким грохотом предметов. Позже я спросил Фарнезе, но, вероятно, солдаты смотрели на нее, словно она была привидением.

– Отлично, что вы с нетерпением ждете этого, джентльмены. Давайте сегодня, как следует, покопаем ямы.

Младшие офицеры были вынуждены раскапывать грязь 2 дня подряд без сна.

Наконец военная дисциплина выровнялась. Солдаты сами заботились о своем быте. Если бы это не был официальный приказ сверху, даже рядовые не смели бы его бездумно ослушаться.

В последний день обещанного 1 месяца Лора де Фарнезе сбросила форму, предназначенную для рядовых, и надела военную форму для командующих. Искупавшись, Фарнезе пришла навестить меня с чистым телом. Кожа Фарнезе была белее снега, только выпавшего на землю, а голос ее был чист, как небо, с которого выпал этот снег. Я не знал о ее намерении появиться передо мной, подобно снегу и небу. Независимо от того, знала ли она, что я понял ее чувства или нет, маленькая создающая проблемы девушка-психопатка коротко сказала.

– Эта молодая леди докладывает, что она достигла цели Его Светлости.

Такую гордость своими успехами и самодовольство можно было увидеть в краткости этих слов.

Я хотел похвалить эту девушку. Я хотел признать тот тяжелый труд, через который она прошла, не ложась по ночам и гоняясь за младшими офицерами, утешая новобранцев и стирая все свои вещи своими собственными руками. Я показал Фарнезе жестом приблизиться и мягко расчесал волосы Фарнезе, которая подошла с гребнем из слоновой кости.

Я улыбнулся.

– Молодец. Хочешь выпить?

http://tl.rulate.ru/book/378/36193